«Что это у него: интересное хобби, «пари» на ловкость или разовое любопытство», – думала я, отправляясь на интервью к человеку с необычным увлечением.

Руководитель производственного отдела *Студенческого телеканала* UniverTV **Эдуард Халиуллин** раскрыл в себе талант мастера по ремонту часов.

– В наше офисное время бывает трудно найти себе хобби, которое дает сразу конечный результат и повод для гордости. Такой отдушиной для меня стал ремонт часов.

И дело тут не в том, что мое увлечением особенное, требующее немалой выдержки, определенного склада характера и ловкости рук. Просто мне всегда было интересно творчество.

Художники, скульпторы, музыканты, поэты – все эти люди меня с детства всегда вдохновляли своими умениями в какой-либо сфере деятельности. А натолкнула на мысль начать изучать искусство меня мама. Помню свой немой восторг после того, когда я в первый раз увидел, как после нескольких штрихов у мамы на картине получилась чашка. Мне тоже захотелось научиться рисовать. Я увлекся, стал ходить в кружок. Мне нравилось рисовать пейзажи, интерьеры, немного натюрморты.

Так во мне проснулась любовь к интереснейшему миру искусства, где нет границ фантазии, где ты с помощью рисунка можешь выразить то, чего даже нельзя объяснить словами. Понятно, что после окончания школы не стояло вопроса, куда мне поступать – выбор был очевиден. Только художественное училище. Говорят, что художником рождаются. В моем случае – я им осознанно.

Кстати, знаете ли вы, что обычный человек видит около 100 цветов, а художник – более 1000. Это говорит о том, что состояние души и настроение у художников гораздо изменчивей и

интересней, чем у простого человека, у которого всё гораздо стабильней и однообразней.

Поэтому мне, может быть, и хотелось узнать еще что-то новое. Кстати, и второму своему призванию – видеосъемке – я тоже обязан маме.

В детстве она забирала меня из садика, и мы с ней шли в кино. Мы не пропустили ни одного фильма. В то время отношение к кино было другое. Сейчас чаще в кино ходят за развлечением, а раньше это была пища для ума: В кинотеатр – как в библиотеку. А после просмотра делились мнениями, обсуждали в зале. Немножко по-другому люди жили, другими интересами, сейчас все очень материально стало. Не хватает какого-то доверия.

Наверно, поэтому я и в кино ушел, что с детства хотел узнать, что же там происходит за кадром. Картина – это застывшая жизнь. То, что ты пропустил через себя. Фотография – это быстро полученная картина. Фото, видео, кино – это все ступеньки одной дороги.

– А как вы занялись часами?

Мне всегда нравилась старина. В музеях, глядя на тот или иной экспонат, я представлял образ хозяина этой вещи, думал о его судьбе. Я заметил, что старинные вещи всегда обладают особой энергетикой, теплотой. И меня невольно тянуло потрогать их, почувствовать, ощутить, если хотите, эгрегор вещи.

И тут случайно соседка предложила свои старые часы. Я не поверил даже вначале! Ведь об этих часах я мечтал с юности – видел в фильмах, в музеях – и мне хотелось потрогать их на правах хозяина. Это были часы Le Roi a Paris – «Король Парижа» примерно 1890-1910 годов. Под этой торговой маркой в начале 20 века выпускались разные механические часы немецкими часовыми производителями. Они привозили механизмы в Россию, а местные умельцы делали корпуса, и часы попадали к зажиточным гражданам, которые жаждали у себя дома иметь немецкие качественные часы во французской стилистике.

И вот мечта сбылась – такие часы появились у меня. Я с некоторым трепетом взялся за их ремонт. Конечно, было немного страшно: опыт – нулевой. Прочитал на форуме рекомендации знатоков, увлеченных мастеров, , прикупил нужные инструменты и в один вечер решил: пора. Разбирая их, кажется, даже не дышал (улыбается).

Вытащил механизм, ведь перебрал, почистил, отшлифовал, каждую детальку изучил вдоль и поперек. А корпус поместил в мешок и опустил на несколько дней в ацетон. Через несколько дней чистую деревяшку (весь старый многослойный лак слез) я ошкурил и покрыл новым лаком. Корпус стал как новенький. Я стараюсь не просто отремонтировать часы, а сохранить их такими, как были.

Тогда-то я понял, почему работу часового мастера часто сравнивают с работой снайпера или хирурга: необходимо острое зрение и очень твердая, точная рука, которая, в общем-то, не дрогнет ни при каких условиях.

С механизмом пришлось повозиться – три месяца занял процесс ремонта. Ведь мало знать, куда что поставить, надо терпение иметь, руки, логику и живой ум, чтобы разные варианты придумать.

Отремонтировал я часы. А самому не верится, что получилось. Когда ты восстанавливаешь такую старинную вещь, и часы начинают ходить – это приятно, как будто вернул к жизни человека.

Тикают они. А я как будто не чувствую, поймать не могу. И у механизма какое-то время шла притирка ко мне. И вдруг через какое-то время я начал их понимать. Возникла связь, некое энергетическое поле, как будто ниточка между ними завязалась.

Я где-то читал, что существует древний китайский миф о Красной нити судьбы. Он гласит, что боги повязали вокруг щикотолок каждого красную нить и связали с теми, на кого нам суждено повлиять (прикрепили к тем, с кем мы должны соприкоснуться). Нить может растянуться или запутаться, но она никогда не

порвется. Если двум точкам суждено соединиться, вселенная всегда найдёт способ их связать. Думаю, что что-то подобное возникает и между человеком и вещью, которая становится его.

Сейчас у меня лежат, ждут своего часа около десяти часов. Причем я специально за ними не бегал по рынкам. Они сами меня нашли. Вначале откуда-то появился старый будильник. Потом коллега привез из деревни несколько часов – те валялись на свалке в деревне. Вот вы не поверите, но некоторые часы я восстанавливал по картинкам из фильмов. Часам, видимо, больше надо попасть ко мне, чем я нуждаюсь в них. Имея дома несколько механических часов точно знаю: они живые. Они тоже хотят жить.

У меня целый список получился только одних названий часов, у которых, я не сомневаюсь, начнется после ремонта вторая «жизнь»: одни часы без маркировки с деревянным корпусом 1870 года, «Зенит», «Янтарь» 50-х, часы «Москва» довоенных лет, часы Орловского часового завода, «Чайка» 60-х (первые советские часы с календарем, противоударные). Кстати, у «Янтарей» 80-х годов корпус сделан из дерева, резной. Стоили они тридцать лет назад прилично. Завод «Слава», на котором они изготавливались, развалился, а их будильники еще очень хорошо работают.

Что же, собственно, интересного в этой работе?

Мне нравится видеть, как часы начинают заново жить. Я не скажу, что гений. Просто мне нравится все, чем я занимаюсь. Это самое важное в жизни.